

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

**ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ КОНСТИТУЦИИ
ОБЯЗАТЕЛЬСТВ, ЗАКРЕПЛЕННЫХ В ПОДПИСАННОМ 30 АВГУСТА 2024 ГОДА
“ПОЛОЖЕНИИ О СОВМЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИССИИ ПО
ВОПРОСАМ ДЕЛИМИТАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ И
ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МЕЖДУ РЕСПУБЛИКОЙ АРМЕНИЯ И
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ
ПО ДЕЛИМИТАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ МЕЖДУ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ И РЕСПУБЛИКОЙ АРМЕНИЯ”**

гор. Ереван

26 сентября 2024 года

Конституционный Суд в следующем составе: А. Диланян
(председательствующий), В. Григорян, Г. Товмасян, Д. Хачатурян, О. Овакимян, Э.
Шатирян, С. Сафарян, А. Вагаршян,

с участием (в рамках письменной процедуры)

представителя Правительства – Вице-премьера Республики Армения
М. Григоряна,

согласно пункту 3 статьи 168, части 3 статьи 169 Конституции, а также части 1
статьи 23, статьям 40 и 74 Конституционного закона “О Конституционном Суде”,

в открытом судебном заседании рассмотрел по письменной процедуре дело “Об
определении вопроса соответствия Конституции обязательств, закрепленных в
подписанном 30 августа 2024 года “Положении о совместной деятельности Комиссии

по вопросам делимитации государственной границы и пограничной безопасности между Республикой Армения и Азербайджанской Республикой и Государственной комиссии по делимитации государственной границы между Азербайджанской Республикой и Республикой Армения”.

Своим Постановлением от 5 сентября 2024 года № 1399-А Правительство одобрило законодательную инициативу Правительства относительно проекта Закона “О ратификации подписанного 30 августа 2024 года Положения о совместной деятельности Комиссии по вопросам делимитации государственной границы и пограничной безопасности между Республикой Армения и Азербайджанской Республикой и Государственной комиссии по делимитации государственной границы между Азербайджанской Республикой и Республикой Армения” и решило обратиться в Конституционный Суд с целью определения соответствия закрепленных в указанном Положении обязательств Конституции.

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное в Конституционном Суде 5 сентября 2024 года обращение Правительства.

Рассмотрев письменное объяснение представителя Правительства по данному делу, изучив вышеуказанное Положение и имеющиеся в деле другие документы, Конституционный Суд **УСТАНОВИЛ**:

1. Положение “О совместной деятельности Комиссии по вопросам делимитации государственной границы и пограничной безопасности между Республикой Армения и Азербайджанской Республикой и Государственной комиссии по делимитации межгосударственной границы между Азербайджанской Республикой и Республикой Армения” (далее – Положение) подписано 30 августа 2024 года — *в целях осуществления делимитации государственной границы между Республикой Армения и Азербайджанской Республикой.*

Со стороны Республики Армения Положение подписал Председатель Комиссии по вопросам делимитации государственной границы и пограничной безопасности между Республикой Армения и Азербайджанской Республикой М. Григорян. Своим Постановлением от 8 августа 2024 года № 1225-А Правительство одобрило Предложение о подписании Положения. Доверенность Премьер-министра на подписание Положения (L-28) выдана М. Григоряну 19 августа 2024 года.

1.2. Согласно справке Министерства иностранных дел о целесообразности ратификации Положения и письменному разъяснению представителя Правительства по данному делу в Конституционном Суде:

1.2.1. договоренность о создании комиссии по вопросам делимитации межгосударственной границы Республики Армения и Азербайджанской Республики достигнута в ходе трехсторонней встречи руководителей Армении, Азербайджана и России 26 ноября 2021 года в Сочи, по которой Стороны договорились предпринять шаги, направленные на повышение уровня стабильности и безопасности на армяно-азербайджанской границе и создать двустороннюю комиссию по делимитации государственной границы между Республикой Армения и Азербайджанской Республикой;

1.2.2. в рамках состоявшейся 6 апреля 2022 года в Брюсселе трехсторонней встречи между Премьер-министром Республики Армения, Председателем Европейского Совета и Президентом Азербайджанской Республики Армения и Азербайджан согласились создать до конца апреля 2022 года двустороннюю комиссию по вопросам делимитации границ между Арменией и Азербайджаном, которая будет наделена также полномочием по обеспечению безопасности и стабильности по протяженности границы;

1.2.3. на встрече между Премьер-министром Республики Армения и Президентом Азербайджанской Республики, состоявшейся по инициативе Президента Французской Республики и Председателя Европейского Совета 6 октября 2022 года в рамках состоявшейся в Праге первой встречи “Европейского политического сообщества”, Армения и Азербайджан подтвердили свою приверженность Уставу Организации Объединенных Наций (ООН) и Алма-Атинской декларации 1991 года, посредством которых Армения и Азербайджан признали территориальную целостность и суверенитет друг друга. Стороны подтвердили, что это станет основой для работы комиссий по вопросам делимитации.

1.3. Постановлением Премьер-министра от 23 мая 2022 года № 570-А была создана Комиссия по вопросам делимитации государственной границы и пограничной безопасности между Республикой Армения и Азербайджанской Республикой и утвержден ее персональный состав.

Постановлением Правительства от 14 декабря 2023 года № 2154-А был утвержден Рабочий регламент по организации и проведению заседаний и совместных рабочих встреч между Комиссией по вопросам делимитации государственной границы и пограничной безопасности между Республикой Армения и Азербайджанской Республикой и Государственной комиссией по делимитации государственной границы между Азербайджанской Республикой и Республикой Армения (далее совместно –

Комиссии).

Согласно протоколу 8-ой встречи Комиссий от 19 апреля 2024 года, Комиссии достигли договоренности о том, что в процессе делимитации они будут руководствоваться Алма-Атинской декларацией 1991 года, и в соответствии с установленным в ней базовым принципом на начальном этапе процесса делимитации предварительно согласовали прохождение соответствующих участков линии границы с целью приведения их в соответствие с юридически обоснованной межреспубликанской границей, существовавшей на момент распада Советского Союза. Комиссии договорились также закрепить установленный Алма-Атинской декларацией базовый принцип в Положении.

Согласно протоколу, подписанному между Комиссиями по итогам 9-ой встречи Комиссий от 15 мая 2024 года, Стороны в соответствии с топографической картой Генерального штаба Вооруженных Сил СССР от 1976 года, прошедшей в 1979 году “процедуру дежурства”, согласовали составленный совместно Протокол-описание линии границы на участках непосредственно между населенными пунктами Баганис (РА) – Баганис Айрум (АР), Воскепар (РА) – Ашагы-Аскипара (АР), Киранц (РА) – Хейримли (АР) и Беркабер (РА) – Кызыл Гаджилы (АР).

1.4. В письменном объяснении представителя Правительства по данному делу в Конституционном Суде, в частности, указано, что делимитация и демаркация государственной границы имеют значение для безопасности Республики Армения, и в этом процессе Армения руководствуется принципами защиты территориальной целостности Республики Армения, обеспечения безопасности Республики Армения и принятых на себя Республикой Армения международных обязательств, мирного решения пограничных вопросов.

Положением, в частности, предусматривается организация проведения работ по делимитации и принятие в их рамках соответствующих инструкций, документов, составление Протокола-описания прохождения линии государственной границы, карты делимитации соответствующего масштаба, осуществление деятельности экспертных групп по делимитации, оформление и издание документов делимитации.

Согласно Положению в процессе делимитации Комиссии используют все относимые картографические документы, а также все нормативно-правовые и иные юридически обоснованные документы. При этом базовый принцип необходимости руководствоваться Алма-Атинской декларацией предопределяет круг относимых документов, поскольку в соответствии с Алма-Атинской декларацией этими

документами должны быть существовавшие на момент распада Советского Союза и юридически обоснованные документы и карты, которые отображали существующую административную границу между Советской Арменией и Советским Азербайджаном.

Применением предусмотренных Положением механизмов будет создана возможность закрепления на двустороннем уровне международно-правового статуса государственной границы Армении.

Положение и принимаемые на его основе документы дополняют правовые основы деятельности Комиссий, направленные на нормальный ход работ по делимитации.

Одновременно Положением устанавливаются возможности для обеспечения безопасности приграничных населенных пунктов, создания условий для хозяйственной деятельности жителей приграничных территорий и применения дополнительных механизмов для иных целей (в частности, с регулированием оптимизации прохождения линии границы).

Регулируются также процедурные вопросы, связанные с договором о государственной границе между Республикой Армения и Азербайджанской Республикой, подлежащем в дальнейшем подписанию между двумя государствами в результате работ Комиссий, в котором закрепление международно-правовых основ государственной границы Республики Армения является важной правовой гарантией укрепления безопасности Республики Армения, а также обеспечения нерушимости границ и территориальной целостности.

Положение создает устойчивые механизмы, соответствующий инструментарий, а также институциональную основу для урегулирования пограничных вопросов между двумя государствами.

По состоянию на 12 сентября 2024 года азербайджанская сторона не завершила внутригосударственные процедуры, необходимые для вступления Положения в силу.

1.5. В ответ на письма судей-докладчиков по данному делу SDD-35 и SDD-36 от 10 сентября 2024 года, адресованные представителю Правительства по данному делу в Конституционном Суде, 16, 17, 18, 23 и 24 сентября 2024 года в Конституционный Суд поступили ответные (в дополнение) письма, в приложение к которым Конституционному Суду были предоставлены истребованные документы, материалы и сведения, в частности, выданная 19 августа 2024 года Премьер-министром Вице-премьеру М. Григоряну доверенность на подписание Положения (L-28), копия оригинала Положения на русском языке, предоставленные Министерством юстиции электронные копии запрошенных архивных материалов, имеющихся в ГНКО “Национальный архив РА”.

1.6. В соответствии с пунктом 2 статьи 1 Положения, исходя из необходимости, Комиссии привлекают к своей работе экспертов и специалистов.

1.7. По Положению Республика Армения на основе взаимности принимает на себя, в частности, следующие обязательства:

1.7.1. обеспечить, чтобы Комиссия по вопросам делимитации государственной границы и пограничной безопасности между Республикой Армения и Азербайджанской Республикой (далее – Комиссия РА) согласованно с Комиссией другой стороны организовала и контролировала осуществление космофотосъемки и аэрофотосъемки, геодезических, кадастровых и картографических работ, работ по рекогносцировке и обследованию на местности участков прохождения линии границы, а также иных работ, связанных с осуществлением делимитации (делимитационных работ) (статья 2, пункт 2);

1.7.2. обеспечить, чтобы Комиссия РА в ходе выполнения делимитационных работ обменивалась в установленном законодательством Республики Армения порядке соответствующими материалами космофотосъемки и аэрофотосъемки, картографии и геодезии с целью создания делимитационной карты государственной границы (делимитационная карта), установленной статьей 5 Положения (статья 2, пункт 3);

1.7.3. обеспечить, чтобы Комиссия РА разработала, согласовала и приняла следующие документы:

- 1) инструкцию о порядке работы делимитационных экспертных групп;
- 2) инструкцию о создании делимитационной карты;
- 3) инструкцию о порядке воспроизведения на делимитационной карте армянских географических наименований на азербайджанском языке и азербайджанских географических наименований на армянском языке;
- 4) инструкцию о порядке составления Протокола-описания прохождения линии государственной границы;
- 5) инструкцию о порядке оформления и издания документов делимитации (статья 2, пункт 4);

1.7.4. обеспечить в ходе делимитации формирование Комиссией РА экспертной группы (экспертных групп) по делимитации, которая будет (которые будут) на местности осуществлять комплекс мероприятий по делимитации, и по результатам работы которой (которых) будут составлены документы для представления в Комиссию РА (статья 3, пункт 1, подпункт 1);

1.7.5. обеспечить в ходе делимитации руководство и контроль со стороны Комиссии РА за деятельностью экспертной группы (экспертных групп) по

делимитации, изучение, проверку и принятие представленных этой группой (группами) документов (статья 3, пункт 1, подпункты 2, 3);

1.7.6. нести расходы Комиссии РА, причем в особых случаях вопрос расходов подлежит отдельному согласованию (статья 3, пункт 2);

1.7.7. обеспечить осуществление Комиссией РА работ по делимитации отдельных согласованных участков/частей участков линии границы, составление описания прохождения линии границы для каждого такого участка/отрезка, которая до полного завершения процесса делимитации будет считаться согласованной (статья 5, пункт 1);

1.7.8. обеспечить по итогам выполнения комплексных делимитационных работ составление Комиссией РА Протокола-описания прохождения всей государственной границы и прилагаемых к последнему документов, предусмотренных пунктом 2 статьи 5 Положения; при необходимости, в дополнение к упомянутым документам, могут быть добавлены также иные материалы, подготовленные в ходе выполнения комплексных делимитационных работ (статья 5, пункты 2, 5).

1.8. Согласно статье 4 Положения при осуществлении делимитационных работ Комиссии могут рассматривать возможности оптимизации прохождения линии границы и согласовать критерии и формы процесса в следующих целях:

- 1) обеспечение безопасности приграничных населенных пунктов;
- 2) создание для жителей приграничных территорий условий для осуществления их традиционной хозяйственной деятельности;
- 3) обеспечение функционирования трансграничных объектов инженерной, энергетической, транспортной, мелиоративной и прочей инфраструктуры, заповедников, национальных парков, поддержание экологической и природоохранной деятельности, а также использование водных ресурсов;
- 4) сохранение объектов культового значения, кладбищ, культурного и исторического наследия;
- 5) выпрямление извилистых линий;
- 6) прохождение линии границы по естественным географическим объектам и элементам рельефа.

1.9. Согласно статье 6 Положения по взаимному согласию в Положение могут быть внесены изменения и дополнения, которые оформляются являющимися неотъемлемой частью Положения протоколами и вступают в силу в соответствии со статьей 7 Положения.

1.10. В соответствии со статьей 7 Положения, оно вступает в силу со дня получения последнего письменного уведомления о завершении Республикой Армения и Азербайджанской Республикой всех внутригосударственных процедур, необходимых для его вступления в силу, и действует до полного завершения делимитационных работ.

Положение подписано в двух подлинных экземплярах – каждый на армянском, азербайджанском и русском языках, причем все тексты имеют одинаковую силу. При возникновении разногласий относительно толкования Положения применяется текст, составленный на русском языке.

2. Обстоятельства, подлежащие установлению по данному делу

Принятая 23 августа 1990 года Декларация о независимости Армении (оригинал принят Верховным Советом 24 августа 1990 года) (далее также – Декларация) упоминается в Преамбуле Конституции, принятой по результатам всенародного референдума, проведенного на территории Республики Армения 5 июля 1995 года, в следующем изложении: *“Армянский народ, принимая за основу фундаментальные принципы армянской государственности и общенациональные цели, закрепленные в Декларации о независимости Армении, (...)”*.

Учитывая упомянутое в Преамбуле Декларации Совместное постановление Верховного Совета Армянской ССР и Национального Совета Нагорного Карабаха от 1 декабря 1989 года “О воссоединении Армянской ССР и Нагорного Карабаха” и отсутствие до сегодняшнего дня доктринальной позиции Конституционного Суда по вопросу возможного влияния Декларации на содержание Конституции, Конституционный Суд считает необходимым установить, насколько предусмотренный Положением принцип, положенный в основу определения территории Республики Армения (по смыслу Алма-Атинской декларации 1991 года – *“существующие границы”*), соответствует Конституции.

3. Позиция Конституционного Суда

3.1. В ряде своих постановлений Конституционный Суд коснулся значения Преамбулы Конституции и ориентирной важности закрепленных в ней положений в вопросе толкования положений Конституции (ПКС-1590, ПКС-1680).

В частности, в Постановлении от 29 апреля 2021 года ПКС-1590, касаясь правового содержания неизменяемых положений Конституции, Конституционный Суд

констатировал, что к неизменяемым положениям Конституции неизбежно относится и Преамбула Конституции. Конституционный Суд, в частности, отметил:

“5.1. (...) Стабильность Конституции является одним из важнейших признаков современных конституционных систем, который является также важным залогом укрепления и развития конституционализма. При этом стабильность Конституции обеспечивается стабильностью норм, обеспечивающих неизменность фундаментальных принципов и ценностей, лежащих в основе Конституции, независимо от частоты внесения поправок в текст Конституции.

В целях эффективного соблюдения и защиты лежащих в основе Конституции фундаментальных принципов и ценностей Конституционный Суд констатирует, что независимо от объема изменений в тексте Конституции, круга субъектов, имеющих правомочия на внесение поправок, в условиях развивающихся общественных отношений динамичная стабильность Конституции как основного регулятора может быть обеспечена соблюдением правил иерархии ее норм.

5.2. Конституционный Суд считает необходимым классифицировать закрепленные в Конституции положения на следующие группы в соответствии с правомочием принимающих их субъектов:

а) Преамбула, статьи 1-3 и 203 Конституции как неизменяемые положения Конституции;

(...)

Цели дифференциации порядка внесения изменений в конституционные положения заключаются в обеспечении верховенства ценностей и принципов, закрепленных первым учредителем Конституции Республики Армения – армянским народом в ее неизменяемых положениях, во внутренней стабильности Конституции, предсказуемости толкования положений Конституции, предотвращении возможных внутренних коллизий, а в случае их выявления – в их разрешении.

Конституционный Суд констатирует, что неизменяемые положения Конституции являются тем фундаментальным и центральным стержнем, на основе и вокруг которого сформировалась и будет развиваться правовая система Республики Армения”.

Развивая эту позицию, Конституционный Суд констатирует, что в основе этого заключения лежит соображение о том, что наделение Конституцией какого-либо положения качеством неизменяемости относится не только к его изложению, но и ко

всему содержанию соответствующего неизменяемого положения, для раскрытия которого ориентирное значение имеет цель установления данного положения Учредителем Конституции. Последнее имеет ключевое значение для применения метода целевого толкования соответствующего положения и само по себе является определяющей исходной точкой в толковании конституционного положения с помощью этого метода. Следовательно, Преамбула Конституции наделена качеством неизменяемости не в силу сделанного в упомянутом Постановлении Конституционного Суда заключения о неизменяемости Преамбулы Конституции. Качество неизменяемости Преамбулы Конституции непосредственно исходит из целей, преследуемых Учредителем Конституции для установления закрепленных в ней неизменяемых положений, которые и были закреплены в Преамбуле Конституции и тем самым стали элементом правового содержания данного неизменяемого положения. То есть Преамбула Конституции наделена качеством неизменяемого положения непосредственно Учредителем Конституции в силу как установления неизменяемых положений Конституции, так и наделения их качеством неизменяемости для закрепленных в Преамбуле целей. Конституционный Суд не правомочен сам осуществлять предоставленное Учредителю Конституции данное исключительное полномочие, и в то же время при осуществлении конституционного правосудия в целях обеспечения верховенства Конституции он не может допустить осуществления этого исключительного полномочия каким-либо другим субъектом.

В силу свойства своей неизменяемости Преамбула Конституции, а также другие неизменяемые положения Конституции приобрели в структуре Конституции свойства верховенства над другими нормами Конституции и направляющего значения для толкования последних. Иными словами, во внутренней иерархии Конституции неизменяемые положения классифицируются к высшей ступени, которая включает Конституцию в своей целостности и имеет практическое правоприменительное значение для толкования каждого конституционного положения.

Наряду с вышеуказанными качественными характеристиками, неизменяемые положения Конституции (в силу качества их неизменяемости) обладают еще одним четко выраженным ключевым признаком, имеющим значение для рассмотрения настоящего дела – эти положения являются выражением воли Учредителя Конституции в плане ограничения (самоограничения) круга вопросов, подлежащих разрешению в рамках его суверенных правомочий. В частности, все целевое значение неизменяемых положений заключается в обеспечении их неизменяемости и наивысшей степени

стабильности как гарантии стабильности, продолжительности и запрета вмешательства в перманентность конституционной аксиологии. Для достижения этой цели установлением неизменяемых положений Учредитель Конституции сам ограничил свои возможности вмешательства в неизменяемые положения. Наделение Учредителем Конституции какого-либо положения качеством неизменяемости защищает это положение от вмешательства со стороны субъекта, имеющего правомочия на внесение поправок в Конституцию, и как таковые неизменяемые положения Конституции являются положениями, ограничивающими правомочия учредителя Конституции, направленные на их изменение или прекращение их действия.

Согласно части 1 статьи 2 Конституции власть в Республике Армения принадлежит народу. Регулирование Конституции предусматривают субъект, имеющий правомочие вносить соответствующей процедурой изменения в какое-либо (изменяемое) положение Конституции, и этим субъектом является народ. Ограниченным правомочием на внесение изменений в предусмотренные Конституцией положения из установленного Конституцией (части 1-2 статьи 202 Конституции – с изменениями от 2015 года) исчерпывающего перечня наделено также Национальное Собрание. Одновременно неизменяемые положения Конституции защищены от вмешательства со стороны народа и тем более Национального Собрания в плане их изменения или прекращения их действия. Из части 1 статьи 2 Конституции, а также из особого и исключительного характера самоограничения Учредителем Конституции своей воли в отношении неизменяемых положений Конституции прямо следует, что исключительное правомочие как на установление какого-либо неизменяемого положения Конституции, так и на наделение уже установленного конституционного положения качеством неизменяемости принадлежит только народу, по смыслу части 1 статьи 2 Конституции.

Следовательно, при выборе методологии толкования неизменяемых положений Конституционный Суд обязан проявлять подчеркнутую осторожность при толковании этих положений, применяя исключительно метод “узкого” толкования определяющих смысловых ориентиров рассматриваемого положения, в частности в плане конкретизации перечня соответствующих “*принципов*” и “*целей*” в конституционном положении “*фундаментальные принципы армянской государственности и общенациональные цели, закрепленные в Декларации о независимости Армении*”, учитывая, что эффект последствий выхода за рамки метода “узкого” толкования (в

отличие от “широкого” или “пространственного” толкования) приводит к ограничению круга полномочий Учредителя Конституции посредством расширения содержательного круга положений, ограничивающих его суверенное полномочие (вне рамок, прямо закрепленных в Конституции), вопреки статье 1 Конституции (“Республика Армения – (...) демократическое (...) государство”) и части 1 статьи 2 (“Власть в Республике Армения принадлежит народу”).

3.2. Для ответа на вопрос, поставленный в пункте 2 настоящего Постановления, прежде всего необходимо подвергнуть сравнительному анализу тексты Декларации и Конституции 1995 года, которые имеют ряд очевидных различий в изложении, но одновременно содержат некоторые совпадающие по содержанию и в то же время имеющие различия принципы и цели. Однако не ограничиваясь, в частности, лишь нижеперечисленным:

а) согласно пункту 3 Декларации *"Носителем армянской государственности является народ Республики Армения, который осуществляет свою власть непосредственно и через **представительные органы** – на основе Конституции и законов Республики Армения (...)"*, с которым частично расходятся и совпадают по содержанию, однако явно имеют иную формулировку части 1 и 2 статьи 2 Конституции, изложенные следующим образом: *"Власть в Республике Армения принадлежит народу. Народ осуществляет свою власть посредством свободных выборов, референдумов, а также через предусмотренные Конституцией **государственные органы, органы местного самоуправления и должностных лиц**"*;

б) в рамках принципа разделения и равновесия властей в пункте 5 Декларации, определяющего системный принцип подчиненности систем обороны и безопасности Республики Армения, установлено, что *"в целях обеспечения своей безопасности и неприкосновенности границ Республика Армения создает подчиняющиеся Верховному Совету собственные Вооруженные Силы, внутренние войска, органы государственной и общественной безопасности. (...) Вооруженные Силы Республики Армения могут быть использованы только по решению ее Верховного Совета"*. Между тем в соответствии с пунктом 12 статьи 55 Конституции 1995 года Президент Республики *"является Главнокомандующим Вооруженными Силами, назначает высший командный состав Вооруженных Сил"*, а в соответствии с пунктом 13 той же статьи Президент Республики *"принимает решение об использовании Вооруженных Сил в случае вооруженного"*

нападения на Республику или наличия непосредственной его угрозы либо объявления Национальным Собранием войны, вводит военное положение и может объявить общую или частичную мобилизацию". Несмотря на то, что впоследствии, со вступлением в силу Конституции с изменениями 2015 года, Республика Армения перешла к парламентской форме правления, согласно статье 155 Конституции с изменениями 2015 года структурный принцип подчиненности систем обороны и безопасности исполнительной власти остался неизменным, в отличие от пункта 5 Декларации.

Некоторые из указанных в Декларации положений, которые в широком контексте могут рассматриваться как содержащие цели положения, не были закреплены в Конституции (и в последующих изменениях в ней), в частности (но не ограничиваясь этим):

в) *“основываясь на совместном Постановлении Верховного Совета Армянской ССР и Национального Совета Нагорного Карабаха от 1 декабря 1989 года”;*

г) *“развивая демократические традиции образованной 28 мая 1918 года независимой Республики Армения”.*

Указанная в Преамбуле Декларации цель – *“создание демократического, правового общества”* в закрепляющей совпадающую по содержанию цель-принцип неизменяемой статье 1 Конституции установлена в не аналогичном изложении: *“Республика Армения – (...) демократическое, (...) правовое государство”.*

Очевидные несоответствия положений Конституции 1995 года и Декларации (из вышеперечисленных примеров – примеры в Преамбуле Декларации и подпунктах а-б пункта 3.2) в части различий их изложения и содержания явно указывают на то, что, устанавливая положения Конституции 1995 года, Учредитель Конституции не придавал им содержание, идентичное положениям Декларации, рассматривая значение выражения *“принимая за основу фундаментальные принципы армянской государственности и общенациональные цели”* исключительно по собственному усмотрению только в рамках содержания, закрепленного им в Конституции 1995 года.

Придание выражению *“принимая за основу”* такого содержания, согласно которому какой-либо *принцип или цель*, закрепленный в Декларации в рамках, отличных от изложенных в Конституции, имеет также иное, отличное от закрепленных в Конституции смысловых рамок значение и самостоятельное значение в Декларации, прямо противоречит цели обеспечения конституционной стабильности и безопасности посредством установления принятием Конституции конституционной определенности,

и с учетом этого, пунктом 12 Декларации была обозначена одна из важных вех в процессе обретения независимости – принятие новой Конституции Республики Армения. Статья 6 Конституции 1995 года устанавливает положение о высшей юридической силе Конституции, что является основанием для безальтернативного вывода о том, что с момента вступления Конституции в силу она стала единственным правовым актом, имеющим высшую юридическую силу. В этих конституционных реалиях Конституционный Суд не видит каких-либо поводов для того, чтобы Учредитель Конституции, преследуя цель внедрить правовое содержание какого-либо закрепленного в Декларации *принципа или цели* в Конституцию 1995 года или руководствуясь гипотезой о включении его в полном объеме в Конституцию 1995 года, нормами, содержащими очевидные различия между положениями Декларации и положениями Конституции 1995 года, сформировал такую систему правовых регулирований, в которых закрепленные в Декларации *принципы и цели*, как часть содержания Преамбулы, имели очевидные несоответствия с другими положениями Конституции 1995 года.

То же в большей степени относится вообще ко всем тем *целям*, которые не закреплены ни в одном из положений Конституции. В этой связи следует также отметить, что Учредитель Конституции в неизменяемых положениях принятой в 1995 году Конституции не только не закрепил какую-либо из *целей*, установленных в Декларации и изложенных в подпунктах в-г пункта 3.2 настоящего Постановления, но также не закрепил их и в изменяемых положениях. Между тем, не закрепив в Конституции 1995 года какой-либо *“цели”*, имеющей в Декларации качество *“общенациональной”*, в том случае, когда значительная часть положений Конституции 1995 года содержит детальные регулирования (например, детальные конституционные регулирования в главах 3-7 Конституции 1995 года, касающиеся деятельности и организации органов государственной власти, или, в особенности, детальные регулирования переходных положений в главе 9), в условиях отсутствия четкости включения в содержание Преамбулы Конституции *цели*, имеющей какое-либо *общенациональное* качество, серьезно противоречит подходу, согласно которому, упоминая Декларацию в Преамбуле Конституции, Учредитель Конституции преследовал цель включить в Конституцию какую-либо *цель*, установленную в Декларации, однако не закрепленную в Конституции 1995 года.

Очевидная разница в изложении обсуждаемых положений Конституции и Декларации и обусловленная этим возможная разница содержательного объема в той

части, в которой не включено содержание положений Конституции, является конституционной реальностью, которая имеет исходное значение для конкретизации содержательного объема положения “*принимая за основу фундаментальные принципы армянской государственности и общенациональные цели, закрепленные в Декларации о независимости Армении*”. Такая конституционная реальность при применении “узкого” толкования исключает возможность включения какого-либо из закрепленных в Декларации *принципов* или *целей* в содержательный объем положений Конституции в случае, если данный принцип или цель не закреплен Конституцией.

3.3. По поводу разницы между изложениями положений Конституции 1995 года и Декларации в примерах, перечисленных в подпунктах а-б пункта 3.2 настоящего Постановления, а также обусловленных ими различий в содержании Конституционный Суд отмечает также, что в ходе осуществленных в 2005 и 2015 годах конституционных изменений не было предпринято никаких мер, направленных на устранение этих различий. Задача закрепления в Конституции какой-либо установленной Декларацией, обладающей “общенациональным” качеством и не закрепленной в Конституции *цели* или *фундаментального принципа*, вообще не была сформулирована.

3.4. Конституционный Суд считает необходимым обратиться также к вопросу о значении положений Декларации для толкования положений Конституции также в контексте правовых позиций, имеющих место в практике конституционного правосудия.

3.4.1. Обращение к вопросу о соотношении Декларации и Преамбулы Конституции содержится в Постановлении от 12 января 2010 года ПКС-850, относимая часть которого изложена в следующем содержании:

“ (...) положения Протокола “О развитии отношений между Республикой Армения и Турецкой Республикой” в законотворческой и правоприменительной практике Республики Армения, а также в межгосударственных отношениях не могут толковаться и применяться так, чтобы это противоречило положениям **Преамбулы Конституции Республики Армения и требованиям пункта 11 Декларации о независимости Армении**”.

Приведенный фрагмент из Постановления Конституционного Суда – единственный во всем объеме Постановления, где затрагивается соотношение между пунктом 11 Декларации и Преамбулой Конституции, а в предшествующем и последующем этому фрагменту тексте не содержится каких-либо доктринальных соображений и вообще какой-либо мотивировки, которые позволили бы хотя бы с приблизительным сходством рассматривать закрепленное в приведенном фрагменте

директивное заключение как закрепление доктрины с таким фундаментальным влиянием на весь объем Конституции, каковым является рассмотрение какого-либо положения Декларации (в конкретном случае пункта 11 Декларации) в качестве *цели*, закрепленной в Преамбуле Конституции. Более того, Конституционный Суд отмечает, что упомянутым Постановлением Конституционный Суд четко разграничил содержательные объемы понятий “*Положения Преамбулы Конституции*” и “*Требования пункта 11 Декларации о независимости Армении*” – эти понятия связаны союзом “и”, а не рассматриваются одно (“*Требования пункта 11 Декларации о независимости Армении*”) как часть содержательного объема другого (“*Положения преамбулы Конституции*”). Следовательно, приведенный абзац Постановления Конституционного Суда ПКС-850 не имеет доктринального несоответствия с настоящим Постановлением Конституционного Суда, тем самым исключая необходимость преодоления характера *res interpretata* Постановления ПКС-850.

3.4.2. Обращаясь в Постановлении от 24 марта 2023 года ПКС-1680 к толкованию закрепленного в Преамбуле Конституции конституционного термина “*верность общечеловеческим ценностям*”, Конституционный Суд принял за основание для определения значения и влияния закрепленного в Преамбуле Конституции конституционного термина “*верность общечеловеческим ценностям*” тот факт, что такое положение закреплено непосредственно в самой Преамбуле Конституции. В частности, в том же Постановлении с целью толкования подтверждения “*верность общечеловеческим ценностям*” Конституционный Суд сослался на **важность** предупреждения геноцидов, исходя из упоминания этого в Декларации в процессе обретения независимости Армении. Однако сам по себе пункт 11 Декларации (без закрепления в Преамбуле Конституции подтверждения “*верность общечеловеческим ценностям*”) не имел какого-либо нормативного влияния на упомянутое Постановление Конституционного Суда. Основанием тому послужило закрепленное в Преамбуле Конституции подтверждение “*верность общечеловеческим ценностям*”, комментируя и развивая которое Конституционный Суд констатировал, что:

“В Преамбуле Конституции армянский народ в числе прочих целей и принципов принял Конституцию, также “подтверждая свою верность общечеловеческим ценностям”. Констатирование этого подтверждения в Преамбуле Конституции делает конституционный термин “общечеловеческие ценности” первичным ориентиром при целевом толковании норм Конституции.

(...)

Конституционный Суд подчеркивает, что в основе конституционного императива рассмотрения в Преамбуле Конституции подтверждения в верности армянского народа общечеловеческим ценностям, особенно в части, касающейся борьбы с угрожающими всеобщему миру тягчайшими преступлениями и их безнаказанностью, в качестве аксиологического ориентира толкования положений Конституции лежит также тот исторический, этический и цивилизационный критерий, что важность борьбы с изложенными в Преамбуле Устава преступлениями и их безнаказанностью была констатирована еще в процессе обретения Арменией независимости заявлением о содействии международному признанию Геноцида армян (Декларация о независимости Армении, пункт 11). Положение о содействии международному признанию Геноцида армян в Декларации о независимости Армении имеет не только значение ретроактивного признания исторической реалии, но и в большей степени – обязательства цивилизационного характера по участию в международных усилиях по защите всеобщего мира и безопасности посредством борьбы с подобными тягчайшими преступлениями и их безнаказанностью в будущем” (пункты 6.2, 6.5 Постановления от 24 марта 2023 года ПКС-1680).

Конституционный Суд четко констатировал, что положение, закрепленное в пункте 11 Декларации, имеет *“значение обязательства **цивилизационного характера**”*, важность которого Конституционный Суд подчеркнул исключительно в рамках толкования конституционного положения *“подтверждая верность общечеловеческим ценностям”*, прямо закрепленного в Преамбуле Конституции, рассматривая в качестве *“первичного ориентира при целевом толковании норм Конституции”* исключительно конституционное положение *“общечеловеческие ценности”*, закрепленное в Преамбуле Конституции. То есть закрепленный в Декларации пункт 11 не рассматривался Конституционным Судом как самостоятельная часть содержательного объема преамбулы Конституции в силу положения преамбулы Конституции *“принимая за основу фундаментальные принципы армянской государственности и общенациональные цели, закрепленные в Декларации независимости Армении”*.

3.5. Принимая во внимание то обстоятельство, что Конституционный Суд впервые обращается к проблеме нормативного соотношения положений Декларации и Конституции с такой глубиной анализа, представленного в предыдущих частях настоящего Постановления (описание предыдущих подобных обращений см. в пункте

3.4), обоснования вышеупомянутого анализа не могут быть полными без анализа и соотношения влияния значения Декларации на другие акты.

Во-первых, провозгласив Декларацией начало процесса обретения независимости, были провозглашены также ориентирные принципы конституционного строя Республики Армения на протяжении всего процесса, которым Верховным Советом в силу Конституционного закона, принятого 10 декабря 1990 года, были присвоены надконституционное значение и юридическая сила. Принятие подобных трансформативных и имеющих глубокое надконституционное влияние правовых актов было абсолютной необходимостью для осуществления процесса обретения независимости Армении, учитывая ту очевидную реальность, что в силу действия Конституции СССР 1977 года и Конституции Армянской ССР 1978 года, которые были полностью пропитаны крайне агрессивной и нетолерантной идеологией тоталитарного общественного строя в отношении демократии, правового государства, самоопределения народов и идей независимости, любой вариант независимости Армении и любая перспектива восстановления ее демократического строя могли быть серьезно воспрепятствованы. В этом смысле Декларация обладала также той идеологической защитной силой, которая до момента опубликования результатов референдума о независимости от 21 сентября 1991 года содействовала всему правопорядку Армении и органам государственной власти, играя роль защитного барьера, чтобы превратить возможность свободного волеизъявления народа в вопросе независимости Армении в конституционную реальность. Эта реальность стала первой ключевой вехой в процессе обретения независимости, прямо обозначенной Декларацией.

Во-вторых, в диапазоне действия отведенной ей силы надконституционного акта Декларация до процесса обретения Арменией независимости и до вступления Конституции в силу 13 июля 1995 года играла роль стратегической концепции в деятельности органов государственной власти Армении, направленной на достижение целей обретения независимости, формирования демократического и правового общественного строя. При отсутствии такой правовой основы для органов государственной власти в период действия Конституции СССР 1977 года и Конституции Армянской ССР 1978 года, как уже отмечалось в предыдущем абзаце, указанные акты, оставаясь основой правовой легитимности деятельности органов государственной власти, поставили бы под угрозу или сделали бы вообще невозможными защиту жизненно важных сфер Республики Армения, в частности

обороны и безопасности, рыночной экономики, демократических свобод и прав, разделения властей, весь процесс формирования необходимых для суверенного и демократического государства законодательных и конституционных основ (список не исчерпывающий). Декларация была ключевым актом, послужившим решению жизненно важных проблем в соответствии с вышеупомянутым и дополняющимся перечнем.

В-третьих, Декларация была тем имеющим направляющее правовое, политическое и идеологическое содержание актом, положения 12-го программного пункта которого привели к принятию Конституции. Это посредством установления суверенитета, создания демократического, правового и социального государства Республики Армения, определенных в Преамбуле Конституции общенациональных целей – *“Армянский народ, принимая за основу фундаментальные принципы армянской государственности и общенациональные цели, закрепленные в Декларации независимости Армении, осуществив завет своих свободолюбивых предков о восстановлении суверенной государственности, будучи приверженным делу ее укрепления и развития во имя обеспечения свободы, общего благосостояния, гражданского согласия для потомков, подтверждая свою верность общечеловеческим ценностям, принимает Конституцию Республики Армения”*, скрупулезно и тщательно отобранных и сформулированных закреплений в наделенном высшей конституционной силой правовом акте, имеющем направляющее смысловое значение, привело Армению к периоду конституционной стабильности, радикально исключив правовую возможность крайне опасных проявлений *“конституционного двоевластия”*.

Историческая ценность, которую Декларация имела до 13 июля 1995 года в аспекте осуществления своей правовой миссии и достижения путем ее реализации перечисленных выше и иных целей, не вырастет признанием самостоятельного нормативного влияния положений Декларации на Преамбулу Конституции и не будет умалена вследствие констатации исключения такого влияния. Ее историческая ценность уже удостоилась высокой чести упоминанием в неизменяемом положении Конституции.

В условиях прочного и единого правового режима СССР, который радикально противостоял идеям независимости, суверенитета, демократических свобод и правового государства народов, находящихся под его юрисдикцией, и был полностью пропитан идеологией крайней нетолерантности к ним, Декларация, фактически преодолев барьер советской правовой стабильности, обеспечила правовое окно, с

помощью которого, последовательно реализуя право народов на самоопределение, Армения достигла вышеуказанных вех. Последствия продвижения по пути придания какому-либо положению Декларации правовой силы конституционного (тем более неизменяемого конституционного) положения, выходящего за рамки, непосредственно закрепленные Конституцией суверенной, демократической, социальной и правовой Республики Армения, с потенциалом угрозы *“конституционного двоевластия”*, превратит Декларацию в *“родителя, пожирающего свое дитя”*. Эта цель не преследовалась ни Декларацией, ни Конституцией.

3.6. В результате суммирования всех вышеперечисленных соображений, с целью полного разрешения вопроса, изложенного в пункте 2 настоящего Постановления, Конституционный Суд приходит к выводу, что положение Преамбулы Конституции *“принимая за основу фундаментальные принципы армянской государственности и общенациональные цели, закрепленные в Декларации о независимости”* не относится к какому-либо принципу или цели, которые не закреплены Конституцией.

3.7. Это заключение Конституционного Суда устраняет необходимость дальнейшего рассмотрения для разрешения указанного в пункте 2 настоящего Постановления вопроса относительно закрепленного в преамбуле Декларации положения *“основываясь на совместном Постановлении Верховного Совета Армянской ССР и Национального Совета Нагорного Карабаха от 1 декабря 1989 года”*.

4. Правовые регулирования относительно территории Республики Армения

Принимая во внимание, что в соответствии с Алма-Атинской декларацией 1991 года Республика Армения и Азербайджанская Республика признают и уважают территориальную целостность друг друга и нерушимость существующих границ, а согласно Положению Комиссии будут основываться на вышеупомянутой Декларации как на базовом принципе процесса делимитации государственной границы между Республикой Армения и Азербайджанской Республикой /если (...)/, Конституционный Суд подчеркивает, что в рамках настоящего Постановления правовые регулирования относительно территории Республики Армения в связи с приведенной в упомянутой Декларации формулировкой *“существующие границы”* рассматривает в качестве общего принципа.

Согласно Положению Комиссии будут основываться на Алма-Атинской декларации 1991 года в качестве базового принципа процесса делимитации государственной границы между Республикой Армения и Азербайджанской Республикой (если в дальнейшем в Соглашении об установлении мира и межгосударственных отношений между Республикой Армения и Азербайджанской Республикой будут предусмотрены иные регулирования, то данный базовый принцип будет приведен в соответствие с принципами, установленными вышеуказанным Соглашением).

Для Республики Армения Алма-Атинская декларация вступила в силу с 21 декабря 1991 года. В соответствии с указанной Декларацией независимые государства, в том числе *Республика Армения и Азербайджанская Республика, признают и уважают территориальную целостность друг друга и нерушимость существующих границ.*

В Алма-Атинской декларации упоминается приверженность Республики Армения и Азербайджанской Республики целям и принципам Соглашения о создании Содружества Независимых Государств. Указанной Декларацией *независимые государства, в том числе Республика Армения и Азербайджанская Республика, заявили, что с созданием Содружества Независимых Государств Союз Советских Социалистических Республик прекращает свое существование.*

Соглашение о создании Содружества Независимых Государств было подписано 8 декабря 1991 года.

Верховный Совет Республики Армения своим Постановлением от 18 февраля 1992 года ратифицировал Соглашение о создании Содружества Независимых Государств, подписанное Республикой Беларусь, Российской Федерацией (РСФСР) и Украиной в Минске 8 декабря 1991 года, с рядом оговорок. В частности:

"1. В абзаце 4 преамбулы Соглашения слова "неотъемлемого права на самоопределение" заменить словами "неотъемлемого права наций на самоопределение".

(...)

3. Абзац первый статьи 5 Соглашения изложить в следующей редакции:

"Высокие Договаривающиеся Стороны признают и уважают право народов на свободное самоопределение, территориальную целостность друг друга и неприкосновенность границ".

(...)

10. Абзац 2 статьи 13 Соглашения после слов “открыто для всех государств-членов Союза ССР” дополнить словами “в том числе для бывших автономных образований СССР, которые перед принятием Декларации Верховного Совета СССР “О прекращении существования СССР” провели всенародный референдум о провозглашении независимости, и на его основании высший исполнительный орган власти автономного образования обратился к Содружеству Независимых Государств с просьбой о его принятии в свой состав”.

В 1990 году Верховный Совет Армянской ССР провозгласил начало процесса установления независимой государственности. В соответствии со статьей 2 Декларации, Республика Армения – суверенное государство, наделенное верховенством государственной власти, независимостью, полноправием. На всей территории Республики Армения действуют только Конституция и законы Республики Армения.

Согласно принятому Верховным Советом Республики Армения Конституционному закону от 10 декабря 1990 года Н.Н.-0217-I, до принятия Конституции Республики Армения прекращается действие тех положений действующей Конституции, которые противоречат законам, принятым Верховным Советом Республики Армения на основе Декларации о независимости Армении.

Верховный Совет Республики Армения, исходя из положений и целей Декларации о независимости Армении и основываясь на пункте 5 статьи 98 Конституции Республики Армения, 1 марта 1991 года постановил: ПРОВЕСТИ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ РЕФЕРЕНДУМ О ВЫХОДЕ ИЗ СОСТАВА СССР, ПОСТАВИВ НА ГОЛОСОВАНИЕ СЛЕДУЮЩИЙ ВОПРОС: “СОГЛАСНЫ ЛИ ВЫ С ТЕМ, ЧТОБЫ РЕСПУБЛИКА АРМЕНИЯ БЫЛА НЕЗАВИСИМЫМ ДЕМОКРАТИЧЕСКИМ ГОСУДАРСТВОМ ВНЕ СОСТАВА СССР?” (№ N-0269-I).

Верховный Совет Республики Армения, приняв за основание результаты Референдума о выходе из состава СССР от 21 сентября 1991 года, 23 сентября 1991 года провозгласил Республику Армения независимым государством (Постановление № N-0393-I).

Статьей 77 Конституции 1978 года было установлено, что Республика Армения определяет свое деление на районы и решает другие вопросы административно-территориальной структуры. В соответствии со статьей 78 той же Конституции в Республике Армения были следующие районы: Абовянский, Азизбековский, Ахурянский, Амасийский, Анийский, Аштаракский, Апаранский, Арагацский, Араратский, Артикский, Арташатский, Горисский, Гугаркский, Ехегнадзорский,

Эчмиадзинский, Талинский, Туманянский, Иджеванский, Калининский, имени Камо, Красносельский, Октемберянский, Разданский, Капанский, Баграмянский, Гукасянский, Масисский, Мартунийский, Мегрийский, Наирийский, Ноемберянский, Шамшадинский, Севанский, Сисианский, Спитакский, Степанаванский, Варденисский и следующие города республиканского подчинения: Абовян, Алаверди, Арарат, Артик, Арташат, Аштарак, Горис, Дилижан, Ереван, Эчмиадзин, Иджеван, Леникан, Камо, Кировакан, Октемберян, Раздан, Капан, Джермук, Севан, Спитак, Степанаван.

В соответствии с первым предложением статьи 104 Конституции 1995 года, административно-территориальными единицами Республики Армения являются марзы и общины. То же положение отражено в Конституции с изменениями от 2005 и 2015 годов в статье 11.1 и части 1 статьи 121 соответственно.

7 ноября 1995 года был принят закон ЗР-18 “Об административно-территориальном делении Республики Армения”, согласно статье 2 которого территория Республики Армения разделена на десять марзов и город Ереван, имеющий статус марза. Марзами Республики Армения являются Арагацотнский, Араратский, Армавирский, Гехаркуникский, Лорийский, Котайкский, Ширакский, Сюникский, Вайоцзорский и Тавушский марзы (статья 3 Закона касается территорий марзов Республики Армения).

В соответствии с первым предложением статьи 108 Конституции 1995 года город Ереван имел статус марза. Согласно первым предложениям статей 108 и 187 Конституции с изменениями соответственно 2005 и 2015 годов Ереван является общиной.

Согласно статье 1 принятого Верховным Советом Республики Армения Закона “О государственной границе Республики Армения” от 17 июля 1994 года (утратил силу 25 декабря 2001 года в соответствии с принятым 20 ноября 2001 года Законом ЗР-265) государственная граница Республики Армения – это линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющие пределы территории – суши, вод, недр, воздушного пространства Республики Армения. Согласно первому предложению статьи 2 того же Закона государственная граница определяется международными договорами Республики Армения и законами Республики Армения, а в соответствии со статьей 6 Закона, пограничные вопросы с сопредельными государствами Республика Армения решает по взаимному согласию в соответствии с Конституцией Республики Армения, упомянутым Законом, другими актами законодательства Республики Армения и международными договорами Республики Армения.

20 ноября 2001 года был принят действующий Закон ЗР-265 “О государственной

границе”, в статье 1 которого вышеуказанное законодательное определение государственной границы сохранено в том же содержании.

Согласно статье 2 того же Закона *Республика Армения при установлении и изменении прохождения Государственной границы, регулировании отношений с сопредельными государствами, а также правоотношений в приграничных районах и на путях международных сообщений руководствуется принципами* защиты территориальной целостности Республики Армения, обеспечения безопасности Республики Армения и выполнения международных обязательств, взятых на себя Республикой Армения, взаимовыгодного всестороннего сотрудничества с иностранными государствами, мирного разрешения пограничных вопросов.

Вопросы, касающиеся уточнения в географическом аспекте межгосударственных границ, в данном случае – посредством осуществления демаркации государственной границы между государствами, находятся в компетенции исполнительной власти, учитывая, что в соответствии со статьей 205 Конституции вопросы, касающиеся изменения территории Республики Армения, решаются путем референдума, решение о проведении которого по предложению Правительства принимает Национальное Собрание – большинством голосов от общего числа депутатов. Согласно первому предложению части 2 статьи 169 Конституции в случаях, предусмотренных пунктом 2 статьи 168 Конституции, Национальное Собрание обращается в Конституционный Суд по вопросу, касающемуся изменения территории.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 3 статьи 168, частями 1 и 4 статьи 170 Конституции, а также статьями 63, 64 и 74 Конституционного закона “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Обязательства, закрепленные в подписанном 30 августа 2024 года Положении "О совместной деятельности Комиссии по вопросам делимитации государственной границы и пограничной безопасности между Республикой Армения и Азербайджанской Республикой и Государственной комиссии по делимитации государственной границы между Азербайджанской Республикой и Республикой Армения" соответствуют Конституции.

2. Согласно части 2 статьи 170 Конституции настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента опубликования.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

А. ДИЛАНЯН

26 сентября 2024 года

ПКС-1749